

Проконова Майя Владимировна
Файзуллина Гузель Чахваровна
Ермакова Елена Николаевна
Тюменский государственный университет
УДК 811.512.145

Образ дерева как основа формирования образа лесного великана в фольклоре сибирских татар

фольклор, сибирские татары, великаны, образ лиственницы

В отличие от европейских геокультурных пространств, характеристики территорий проживания коренных сибирских народов в наши дни не претерпели принципиальных изменений, сохранив пространственную удалённость от современной цивилизации, тесную связь человека и природы, особенности климата, условий и способов выживания.

Территория проживания сибирских татар охватывает большое пространство заболоченных земель. Изолированность территории и ограниченность контактов с внешним миром определили самобытность и уникальность культуры сибирских татар, одновременно сохранив в их фольклоре черты архаической картины мира.

В тяжелых условиях ценятся выносливость и навыки выживания, поэтому закономерно, что образ великана / богатыря – один из самых популярных в фольклоре сибирских татар.

Местные жители рассказывают легенду о Зэңгер-Мэңгер [ПМА 1: Хабибуллин]. Зэңгер-Мэңгер – это братья-великаны, рост которых, по преданиям, составлял около шести метров. Они участвуют в устройстве местного рельефа: *«Суккәсе тә пар ит, сайғау ағацлары пирле пар ит. Алар аллайтан ахотатан килеф утырышларынта цай эцгеләре килеф тухтағаннар. Қуахлы поунта анта туры йере пар. Ул пулмаған элег. Алар ул тура йерне пер чайниг қайнағанцы қасыф цыққаннар аны»* (Они откуда-то с охоты возвращались, остановились чай попить. Там одно прямое место есть. Раньше его не было. Они это прямое место раскопали за то время, пока вода в чайнике вскипела).

Еще один персонаж, распространённый в культуре сибирских татар, – это великан-богатырь Алыф / Алып. *«Порын саман пер қаты көцлекешепулған, аның исеме Алыф пулған. Ул қарағай қатәр осын пулған. Аны ицгем еңә алмаған, ул пер оллы войскалар пелән суғышып цыққан. Пер саман Север йақтан йау килгәц, ул пер усе алар пелән суғышып цыққан, пашларын кисеп алып қасыққа тесеп утырған пулған»* [ПМА2: Кальметова]. (Давным-давно жил очень сильный человек, его звали Алып. Он был высокий, как сосна. Его никто одолеть не мог, он один с большими войсками сражался. Однажды, когда со стороны севера пришло наступление, он один их победил, рубил вражеские

головы и в яму складывал). Большая физическая сила и гигантский рост позволяют причислить Алып к великанам.

Обращает на себя внимание отчётливая связь великанов с образом дерева. В отличие от великанов греческой, германо-скандинавской традиций, чьи образы создавались как отклик на очертания скал и горных вершин, великаны сибирских народов сопоставляются по своим размерам и облику не с горами, а с высокими деревьями. Так, например, абасы в якутской мифологии – это великаны ростом с лиственницу.

Лиственница соединяет человеческий и иной миры. Весьма интересен тот факт, что лиственница фигурирует в качестве обиталища душ предков и в преданиях сибирских татар: *«Пы ғәл Ләцек асылынта пулған. Йақ йағы күлләр пелән уралған асылта өц тет ағацы пар ите. Икесе асылтан циттәрәк қырата, өцөнцөсе астанатан алыс түгел асылның оцынтағы өй йанынта үсгән ите. Ул ағацның йуванлығына ис китәрлек пулған. Ике таса ир қоцақланса, қуллары пер-перенә йетмәгән. Қацан, қайтан күцерелгәннәрен тәрәс пелүце йуқ ите. Асылға йувық йерләртә пер тет ағац та үсмәгән. Оллылар ул ағацлар исгеләр, тип әйткәннәр. Аларның пер ылысына та тейгәле, йаннарынта тәрәт алгалы та қушмағаннар. Ницек астананы оллыласалар, шалай уқ тет ағацларны та қәтерләгәннәр. Пер йәйтә тың күгерт-йәшен пулып, өй йанынтағы қарт ағацның төб^әеннән уқ йәшен суғып йығаты. Асыл ғалықның қоты йарылаты. Шалай та, тувалар уғып, асылның парлық өйләренә тигес итеп утынға кисгәннәр. Өй ийәсе үсе генә йәшәгән, әшгәрә поқта тол қатын пулған. Йәшеннән соң игенце тақта тол қатынның өйөнә, қурықмасға қушып, аппақ оссын киемнәргә кейенкән, әйткесес әтәпле, парысы та сылу гәйлә кергән: оллата-онналары, килен-уллары, кецгенә онықлары пергә сықташып торып қушлашғалы кергәннәр. Син, тигәннәр, Латиб^ә, песгә шантай йақшы пултың, пер тамцы та пыцық сыулар, цүп-царыңны та песгә түкмәтең, тәртипсес начар сүсләр әйтмәтең, шаңа рәқмәтеб^әесне әйтеп, қушлашғалы кертек, тиеп, Урыс йулға китүләрен пелтергәннәр. Йөргән кешеләр ул йулта тет ағацлары үсүвен әйткәннәр, ө оллылар ул тет ағацының қуцаларын пәреләр тигәннәр. Шал оцрақтан суң, пәреләртән тартыныпма, тет ағацына тейүтән қурыққаннар» [ПМА 3: Алеева]. (Этот случай произошёл в деревне Тахтагул. В деревне, окруженной со всех сторон озерами, росли три лиственницы. Две лиственницы росли подальше от деревни на поле, третья – недалеко от астаны (святое место сибирских татар, мавзолей шейха) возле одного дома на краю села. Толщине этого дерева диву давались. Если двое здоровых мужчин обнимали дерево, то их руки не дотягивались. Когда, откуда их пересадили, точно никто не знал. Близ деревни не росло ни одной лиственницы. Старейшины говорили, что эти деревья святые. Не разрешали трогать даже одну иголку и справлять возле них естественные надобности. Как почитали астану, так и относились к*

лиственницам. Одним летом случилась сильная гроза, во время которой молния ударила в самый корень дерева, повалив его на землю. Местные жители были сильно напуганы. Тем не менее, помолившись, напилили дров поровну каждому дому в деревне. Хозяйка дома жила одна, она была очень чистоплотной разведенной женщиной. На следующее утро после грозы в дом разведенной женщины, велев не пугаться, одетые в белые длинные одежды, несказанно культурные, все очень красивые – семья зашла: бабушки-дедушки, невестки-сыновья вместе с маленькими внуками плача пришли прощаться. «Ты, – они сказали, – Латифа, к нам так хорошо относилась, ни одной капли грязной воды, ни одной соринки на нас не бросила, некультурных плохих слов не сказала, потому пришли к тебе проститься и поблагодарить за это». Так сказав, они дали знать, что уходят в сторону Русской дороги. Ходившие люди говорили, что на этой дороге растут лиственницы, а старейшины хозяев лиственницы называли пери. После этого случая, то ли стыдясь пери, боялись трогать лиственницу). В этом предании души святых благодарят человека за правильное поведение, призывая тем самым всех людей следовать заветам предков. Лиственница выступает и как прибежище сверхъестественных существ, и как магическое дерево, святое место, по сути – живой храм, центр этого мира.

Выбор лиственницы на роль перекрёстка миров, а также «модели» и материала для создания лесного великана не случаен: лиственница – самое высокое дерево сибирских лесов, в подходящих условиях достигающее высоты 80 метров. Лиственница сибирская, один из видов этого растения, распространённый в Западной и Восточной Сибири, имеет конусовидную, пирамидальную крону, что, вероятно, отразилось в одной из деталей облика менквов: во многих этнографических источниках сообщается об остроконечной форме головы менква, например, В.И.Сподина отмечает, что «остроголовость менкв'ов была самой узнаваемой чертой их скульптурных изображений» [Сподина 2001]. Л.Н.Панченко упоминает, что, по фольклорным данным, мансийские великаны менквы живут триста лет [Панченко 2018: 659], что также согласуется с утверждениями ботаников о продолжительности жизни лиственницы, которая составляет в среднем 300-400 лет.

Таким образом, для сибирских татар лиственница является в большей степени природным храмом, мировым деревом, средоточием святости. Сопоставление традиций в изображении антропоморфных исполинов, присущих культурам соседствующих сибирских народов и сохраняющихся в современный период, позволяет глубже изучить эволюцию этнокультурного пространства Сибири.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00398 А.

Литература

Панченко Л.Н. Лесной великан Менкв – персонаж мансийского фольклора / Л.Н.Панченко // Вестник угроведения. – 2018. – Т.8. – №4. – С.658–671.

Сподина В.И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении лесных ненцев Нижневартовского района / В.И.Сподина. – Новосибирск: Агро, Солярис, ЦЭРИС, 2001. – 124 с.

Полевые материалы авторов

ПМА 1 – Экспедиция в д. Иземень Тобольского района Тюменской области. Июль 2020 (информант: М.А.Хабибуллин, 1969 г.р.)

ПМА 2 – Экспедиция в д. Лайтамак Тобольского района Тюменской области. Июль 2020 (информант: С.Б.Кальметова, 1942 г.р.)

ПМА 3 – Экспедиция в д. Тахтагул Тобольского района Тюменской области. Июль 2020 (информант: У.Х.Алеева, 1926 г.р.)